

**КАРТОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ И. Г. ГМЕЛИНА И Г. Ф. МИЛЛЕРА
КАК ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ
ГОРНО-МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА НА АЛТАЕ ***

Представлен анализ картографических материалов участников Второй Камчатской экспедиции, посетивших Верхнее Обь-Иртышье осенью 1734 г. В результате сопоставления письменных и картографических источников удалось определить авторство и датировку чертежей, хранящихся в Отделе рукописей Библиотеки Российской академии наук.

Ключевые слова: Демидов, Миллер, Гмелин, карты, Колывано-Воскресенские заводы, Алтай, горно-металлургическое производство.

Участники Второй Камчатской экспедиции профессора Петербургской Академии наук Иоганн Георг Гмелин (1709–1755) и Герард Фридрих Миллер (1705–1783) посетили ведомство Колывано-Воскресенского завода А. Н. Демидова (1678–1745) на Алтае в августе 1734 г. Они стали первыми исследователями-профессионалами, оставившими свои записи по истории и состоянию зарождающегося горно-металлургического комплекса.

Каждый из них не только вел дневник путешествия, но и собирал сведения, связанные с местами посещения. Если «первый историограф Сибири» Г. Ф. Миллер занимался в основном сбором данных по истории Сибири, то в обязанности натуралиста И. Г. Гмелина входило, в первую очередь, описание полезных ископаемых, флоры и фауны региона.

После возвращения в Санкт-Петербург в 1743 г. Гмелин обобщил материалы своих десятилетних ботанических наблюдений в четырехтомном труде «Флора Сибири», изданном в 1747–1759 гг. Однако сам исследователь в 1747 г. уехал в Германию, где

опубликовал дневники своих сибирских путешествий: «Reise durch Sibirien von dem Jahre 1733 bis 1743» (Геттинген, 1751). Эта книга стала первым изданием, в котором рассказывалось о становлении горного дела в Западной Сибири.

Другой участник экспедиции, Миллер, остался в России, в 1748 г. принял русское подданство и был назначен «историографом и профессором университета Академии наук». После его смерти осталась коллекция автографов и рукописей, составивших так называемые «Портфели Миллера». Основная их часть сейчас хранится в Российском государственном архиве древних актов (фонд 199). «Портфели Миллера» до сих пор в полном объеме не введены в научный оборот и еще долго будут ценным источником для историков, тем более что многие сибирские архивы сохранились плохо, а часть их вообще сгорела.

Именно в одном из таких «портфелей» в РГАДА сохранилась рукопись не изданной до сих пор работы И. Г. Гмелина «История принадлежащих Акинфию Никитичу Демидову Колывано-Воскресенских заводов и

* Работа выполнена при финансовой поддержке Минобрнауки в рамках государственного задания Министерства образования и науки РФ, проект № 6.4137.2011 «Источники юга Западной Сибири и сопредельных территорий XVII – первой половины XX в.».

относящихся к ним рудников»¹. Статья написана на латинском языке, ее перевод на русский язык был выполнен в 1931 г. А. Суховым, машинопись хранится в библиотеке Государственного архива Новосибирской области².

Впервые сведения о переводе были опубликованы Л. П. Белковец в 1975 г. Исследователь лишь предположительно определила авторство И. Г. Гмелина [Белковец, 1975. С. 25]. Однако сам Миллер прямо указывает, что автором «истории медных заводов Колыванских» был его напарник Иоганн Гмелин. Издатели материалов Г. Ф. Миллера приводят дату создания «Истории» – 1735 г. [Миллер, 1937. С. 519]. М. А. Демин в книге «Первооткрыватели древностей» [1989. С. 23] также сообщает некоторые сведения о древних рудных разработках на территории Верхнего Приобья, приведенные в рукописи Гмелина.

Материалы ученого были использованы В. Б. Бородаевым и А. В. Контевым при реконструкции истории становления русского металлургического производства в Западной Сибири [Бородаев и др., 1997. С. 103–104, 134–137]. Данными авторами опубликованы небольшие фрагменты этого сочинения [Бородаев, Контев, 1998. С. 27–30; 2000. С. 64–65]. Однако информация, содержащаяся в неопубликованной рукописи И. Г. Гмелина, настолько важна для изучения «демидовского периода» истории края, что заслуживает специального рассмотрения.

Известно, что ученый лично встречался с людьми, стоявшими у истоков промышленного освоения рудных богатств Верхнего Приобья, в частности со строителем первого демидовского завода на Алтае Н. Г. Клепиным (1700 – после 1771) [Черноухов, 1988. С. 49]. Поэтому путевые записи академика обладают высокой степенью достоверности.

Наша задача проанализировать картографические материалы, отражающие ситуацию, описанную ученым в рукописи 1735 г.

Путешественники прибыли на Алтай по Иртышу, затем от Усть-Каменогорской крепости они через Плоскогорский и Пихтовский рудники направились на Колывано-

Воскресенский завод Акинфия Демидова, где пробыли с 19 по 23 августа 1734 г. [Демин, 1994. С. 106]. После краткого знакомства с единственным тогда демидовским предприятием в Западной Сибири исследователи двинулись в сторону Кузнецкого уезда по дороге, которую историки называют «демидовской» [Родионов, 2001].

Маршрут участников экспедиции отражен на карте, составленной Г. Ф. Миллером в 1734 г. Полное название чертежа: «*Maxime australis Siberiae regio quae Obium et Irtni fluvios interjacent occasione Itineris Kamtschatkiensis uno conspectu exhibita a Gerardo Friderico Müller*» (в буквальном переводе: «Самая южная область Сибири, лежащая между реками Обью и Иртышем, по случаю Камчатского похода представленная одним обзором Герардом Фридрихом Мюллером»). Как сообщает А. И. Андреев, в начале января 1735 г. в Сенат были отправлены две карты, среди которых имелся и чертеж, названный в документе картой «Сухого пути от Ямышевской до Усть-Каменогорской крепости, а оттуда через Колывано-Воскресенские заводы до реки Оби, на которой все тамошние места между Обью и Иртышем, также и путь от Усть-Каменогорской крепости до Аблайкита изображень» [Андреев, 1965. С. 85]. Подлинник этой многокрасочной карты на латинском языке сохранился в фонде Миллера Санкт-Петербургского филиала Архива РАН³, копии первой половины XVIII в. находятся в Библиотеке РАН⁴ и Архиве древних актов⁵.

На чертеже размером 58 × 91 см показана дорога, соединявшая Иртыш и Обь. Путь проходил от р. Шульба (правого притока Иртыша), где находились «Демидова амбары», затем через рудники на Медвежьей и Плоской горах (верховья р. Убы) вел к месторождениям в верховьях Алея (Пихтовая и Гольцовская горы) и далее через Колыванские и Воскресенские месторождения к металлургическому заводу – «*Kolivonna Woskresenskie Demidowa zawoddi*» (в копии оба названия даны с ошибками). От завода дорога через приобские степи шла к устью Чумыша, в Кузнецкий уезд. На обском левобережье кроме демидовских поселений

¹ РГАДА. Ф. 199. Оп. 2. Портфель 430. Д. 22.

² ГАНУ. Библиотечный шифр: 9 (с18) / И-90, № 772 Перевод латинской рукописи И. Г. Гмелина, выполненный А. Суховым в 1931 г.

³ СПбФА РАН. Ф. 21 (Г. Ф. Миллер). Оп. 5. Д. 39/65.

⁴ БРАН. Отдел рукописей. Основное собрание рукописных карт. № 336.

⁵ РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Тобольская губерния. Д. 11.

никаких деревень и заимок не показано. На Чарыше находились «Малая Чарышская Демидова деревня» (напротив устья р. Локтевка) и еще три «демидовские» деревни – Порозиха, Кабанова, Кудрявцева. На Алее и Барнаулке имелось лишь по одной деревне: «Alejska Demidowa der.» и «Barnaulska Demidowa der.», а в низовьях Касмалы две «Kosmolinskie Demidowa der.». Все они располагались на самом тракте и обслуживали переправы через реки.

Латинская рукопись Гмелина освещает самый ранний этап становления демидовских заводов на Алтае. Согласно сведениям ученого, открытие алтайских медных руд состоялось в 1725 г., когда «какие то беглые крестьяне, живя по Оби и странствуя повсюду в здешних местах, нашли тут рудные ямы, выкопанные древними, а также медные жилы, открыто лежавшие на дневной поверхности. Некоторые образчики этих руд принесли Акинфию Никитичу Демидову на Невьянские заводы»⁶.

По архивным материалам известно, что одним из таких рудознатцев был старовер Матвей Кудрявцев [Бородаев и др., 1997. С. 101–102]. В своем путевом дневнике Гмелин упоминает о демидовских деревнях по р. Чарыш: «Здесь жили преимущественно старообрядцы, руководитель которых Кудрявцев давал Демидову сведения о рудах, открытых крестьянами» [Gmelin, 1751. S. 249–257]. Судя по более ранней карте 1729 г., «Кудрявцова заимка Демидова», основанная в 1728 г., стала первой русской деревней на Чарыше⁷.

Помимо общеизвестных сведений о том, что 26 февраля 1726 г. Демидов получил разрешение Берг-коллегии на разработку алтайских медных месторождений, Гмелин в своей рукописи указывает, что уже весной-летом Демидовым были направлены в Верхнее Приобье две экспедиции. Первая, работавшая летом, провела пробные плавки Колыванского месторождения, второй отряд, прибывший на Алтай в начале осени, был послан специально для осмотра руд в горах по р. Уба (притоке Иртыша), которые считались серебряными [Бородаев, Контев, 2003. С. 32–33]. Интересно, что известный натуралист сразу заметил, что «опытный

человек даже без эксперимента должен был бы считать наличие там серебра чистой сказкой»⁸.

По сведениям, собранным И. Г. Гмелиным, оба участника второго отряда «вернулись осенью того же года на Невьянские заводы, остальные же выстроили себе зимнее жилье подле горы Колыванки». Осенью 1727 г. по просьбе Демидова из Екатеринбурга были командированы гиттенфервальтер (в рукописи этот чин дается в буквальном значении – «директор заводов») и специалист по рудному делу. Гмелин не называет этих людей, но по другим источникам известно, что 24 октября 1727 г. в крепость у Колыванской горы прибыли уральский специалист Никифор Герасимович Клеопин и иностранный мастер Иоганн Готфрид Георги⁹.

«Новая администрация по своем приезде добавила к выстроенным уже в самом укреплении четырем домикам еще один, где помещалась печь для выплавки меди», – пишет Гмелин¹⁰. Однако здесь исследователь ошибся. Судя по отчету самого Клеопина, две металлургические печи были построены к его приезду¹¹. Так, осенью 1727 г. в Западной Сибири появилось первое медеплавильное предприятия, которое в литературе принято называть «Колыванским ручным заводом» [Герман, 1797. С. 235]. По сведениям, собранным Гмелиным в 1934 г., завод получил название по озеру Колыванскому, которое, именовалось Колыванью «из-за постоянного волнения на нем»¹².

Предприятие просуществовало у подножия горы не более полугода. Уже весной 1728 г. Клеопин решил строить вододействующее предприятие в шести верстах от Колыванской горы на р. Белая, вытекающей из озера того же названия. Сам Клеопин называл предприятие на р. Белая только Воскресенским. Именно это название фигурирует во всех документах 1729–1730 гг. Гмелин поясняет, что это «второе название заводов» происходит от Воскресенского месторождения, найденного по древним копиям в 8 верстах от нового завода «в самый день Воскресения Христова»¹³.

⁸ РГАДА. Ф. 199. Оп. 2. Портфель 430. Д. 22. Л. 2 об.

⁹ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 182. Л. 97.

¹⁰ РГАДА. Ф. 199. Оп. 2. Портфель 430. Д. 22. Л. 2.

¹¹ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 182. Л. 97.

¹² РГАДА. Ф. 199. Оп. 2. Портфель 430. Д. 22. Л. 3 об.; ГАНО. 9 (с18) / И-90, № 772. С. 3.

¹³ РГАДА. Ф. 199. Оп. 2. Портфель 430. Д. 22. Л. 6 об.

⁶ РГАДА. Ф. 199. Оп. 2. Портфель 430. Д. 22. Л. 1 об.

⁷ БРАН. Отдел рукописей. Основное собрание рукописных карт. № 473; ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 188. Л. 145.

Клеопин вернулся в Екатеринбург в январе 1730 г. и представил чертежи построенного предприятия и образцы алтайской руды [Бородаев и др., 1997. С. 156]. Согласно отчету Клеопина, ко времени его отъезда на Алтае разрабатывались рудники Колыванский, Воскресенский и Пихтовский (он же Надежда). Гмелин поясняет, что последняя гора получила название из-за обилия пихтовых лесов. Он также дополняет сведения Клеопина, сообщая, что в пяти верстах к западу от завода обнаружили еще одно месторождение, которое по дате открытия называли Богоявленским. Кроме Пихтовского месторождения в районе р. Уба в 91 версте от завода располагалась Медвежья гора, получившая такое название «от трех убитых здесь медведей». В 1732 г. была начата разработка новых рудных месторождений на расположенной в 83 верстах к югу от заводов Плосковской горе, названной так по ровной площадке на ней. Таким образом, в 1734 г. исследователь зафиксировал формирование русской топонимической системы в Рудном Алтае.

Практически все описанные путешественником рудопоявления были обнаружены по следам древних горных работ («копьям»). Недалеко от Пихтовской горы располагалась Гольцовская гора, где рудознатцы обнаружили «рудный колодец» глубиной около 18 м (60 футов). В одной из шахт этой горы они «нашли двух упавших туда разом людей, обхвативших друг друга ногами», поэтому саму шахту называли «Ногтовской»¹⁴.

Несмотря на обилие обнаруженных месторождений, с 1733 г. «стали разрабатываться только копи на горах Пихтовской и Плосковской». На Пихтовских горах имелось семь копей, из которых разрабатывалось только шесть: Большая (главная), Сатурновская, Мартыновская, Лазурская, Масляниновская, Ногтовская.

В Отделе рукописей Библиотеки Российской Академии наук в собрании карт имеются три карты с изображением алтайских рудников. К сожалению, ни один из этих чертежей не датирован и не имеет заверительных подписей авторов.

«Карта рудников в окрестностях Колывано-Воскресенского завода» не озаглавлена, она названа нами по архивной описи¹⁵. Никаких датирующих записей на ней не имеет-

ся, на кромке чертежа за рамкой проставлен прежний инвентарный номер (№ 3702). В описи карта датирована «примерно 1734 г.». По нашему мнению, это совершенно верная датировка, поскольку практически все зафиксированные на ней реалии соответствуют описанию, оставленному Гмелиным. Небольшой чертеж размером 43 × 55 см содержит подробную информацию о всех рудниках и шурфах, разрабатывавшихся в первое десятилетие развития горного дела на Алтае. Для всех месторождений указано точное расстояние до Колывано-Воскресенского завода (вернее, его крепости). По каждому отдельному шурфу на карте отмечено расстояние до соседних разработок (в сажнях), а в специальной таблице приводится глубина шурфа или шахты, а также «№ рудам». Это указывает на то, что карта прилагалась к какой-то коллекции руд, возможно, собранной самим профессором натуральной истории в 1734 г. Показательно, что для Пихтовской горы приводится семь «копей», что полностью соответствует описанию, данному в гмелинской истории заводов.

Вторая карта на картуше названа «Ситуация горам по Убе реке, в которых медная руда находитца», она не подписана и не датирована. Лишь на кромке чертежа проставлен старый инвентарный номер: 4652. В описи источник датируется серединой XVIII в.¹⁶

Несмотря на то, что уже по старой нумерации с предыдущей картой рассматриваемый чертеж разделяют 950 номеров, мы считаем, что перед нами карта, выполненная в том же году, что и рисунок 1734 г. Об этом свидетельствует размер листа (45 × 58 см), а также стиль исполнения рисунка и нумерация рудников. На данном чертеже список руд начинается с № 27, а перечень разработок предыдущего чертежа заканчивался на № 26. Для каждого месторождения также в сажнях указано расстояние, но не от металлургического завода, а от тригонометрического пункта, отмеченного в устье одного из правых притоков Убы (сам приток не назван). В Прииртышье показаны медные месторождения на горах: Лосинской, «Большой осыпи», Степной, Мохнатой, Сурковой, Медвежьей, «Глаткой», Козловской, Лисьей. Отмечена также «Серебряной руды гора».

Третья карта озаглавлена по-французски «Carte des Mines de la Sibirie qui se trouvent aux environs de la rivièrè Ouba, Alei, Belkaja»

¹⁴ РГАДА. Ф. 199. Оп. 2. Портфель 430. Д. 22. Л. 8.

¹⁵ БРАН. Отдел рукописей. Основное собрание рукописных карт. № 331.

¹⁶ Там же. № 225.

(«Карта рудников Сибири, обнаруженных поблизости рек Уба, Алей, Белая»). Название написано на обороте листа и сильно выцвело. Здесь же стоит штамп: «XI. Портфель № 13» (позже номер был зачеркнут и исправлен на 6), а выше черными чернилами дан старый инвентарный номер (№ 3568). Размер этой черно-белой карты 60 × 134 см. В описи картографического собрания чертеж датирован серединой XVIII в.¹⁷ Однако анализ его содержания явно свидетельствует, что на нем отражены реалии 1730-х гг. Например, на одном из притоков Убы показана «Серебряной руды гора», о которой писал Гмелин.

Таким образом, анализ рукописных материалов участников Второй Камчатской экспедиции и картографических источников показывает, что их комплексное изучение, во-первых, дает возможность более детально понять содержание чертежей, а во-вторых, позволяет представить процесс становления горно-металлургического комплекса на юге Западной Сибири в пространственной перспективе.

Список литературы

Андреев А. И. Очерки по источниковедению Сибири. М.; Л., 1965. Вып. 2: XVIII век (первая половина). 365 с.

Белковец Л. П. Сведения И. Г. Гмелина о развитии в Сибири горнозаводского дела, о сибирских промыслах и торгах // Из истории Сибири. Томск, 1975. Вып. 17. С. 24–47.

Бородаев В. Б., Демин М. А., Контев А. В. Рассказы по истории Алтайского края: Учеб.

пособие для ср. шк. Барнаул, 1997. Ч. 1: 1672–1735. 224 с.

Бородаев В. Б., Контев А. В. Начало промышленного освоения Рудного Алтая А. Н. Демидовым в 1726 году // Россия, Сибирь и Центральная Азия: Взаимодействие народов и культур: Материалы. IV Междунар. науч.-практ. конф. Барнаул, 2003. С. 32–47.

Бородаев В. Б., Контев А. В. У истоков истории Барнаула: Учеб. пособие для ср. шк. Барнаул, 2000. 336 с.

Бородаев В. Б., Контев А. В. У истоков Колывани // Колывань: История, культура и искусство сибирской провинции России. 1728–1998. Барнаул, 1998. С. 5–86.

Герман И. Ф. Историческое известие о Колывано-Воскресенских заводах // Сочинения о Сибирских рудниках и заводах, собранные Иваном Германом. СПб., 1797. Ч. 1. С. 234–294.

Демин М. А. Первооткрыватели древностей. Барнаул, 1989. 120 с.

Демин М. А. 290 лет со дня рождения историка, академика, исследователя Алтая Г. Ф. Миллера (1705–1783) // Страницы истории Алтая. 1995 г.: Библиографический указатель. Барнаул, 1994. С. 106–108.

Миллер Г. Ф. История Сибири. М.; Л., 1937. 607 с.

Родионов А. От Касмалы до Колывани по первой демидовской дороге // Алтайская правда. 2001. 6 сент.

Черноухов А. В. История медеплавильной промышленности России XVII–XIX вв. Свердловск, 1988. 183 с.

Gmelin J. G. Reise durch Sibirien, von dem Jahr 1733 bis 1743. Erster Theil. Göttingen, 1751. 257 S.

¹⁷ БРАН. Отдел рукописей. Основное собрание рукописных карт. № 185.

Материал поступил в редколлегию 25.09.2012

A. V. Kontev

CARTOGRAPHIC DATA OF I. G. GMELIN AND G. F. MILLER AS HISTORICAL SOURCES ON THE DEVELOPMENT OF MINING AND METALLURGICAL INDUSTRY IN ALTAI

This paper aims to analyze the maps of 2nd Kamchatka expedition members, who have visited Upper Ob-Irtysh river in autumn 1734. As a result of comparisons of written and cartographical sources the authorship and dating of drawings, stored in the Russian Academy of Sciences Library (Department of Manuscripts), were identified.

Keywords: Demidov, Miller, Gmelin, maps, Kolivano-Voskresensky plants, Altai, mining and smelting manufacture.